

Рудольф Пассиан

**ПРОЩАНИЕ
БЕЗ
ВОЗВРАЩЕНИЯ**

Смерть и потусторонний мир
с точки зрения парапсихологии

**Пережитое
Познанное
Исследованное**

Рудольф Пассиан

Прощание без возвращения? Смерть и потусторонний мир с точки зрения парапсихологии

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8588299

Рудольф Пассиан. Прощание без возвращения?: Райхль; Москва; 2014

ISBN 978-3-876-67400-1

Оригинал: RudolfPassian, "Abschied ohne Wiederkehr? Tod und Jenseits in parapsychologischer Sicht Erlebtes – Erfahrenes – Erforschtes"

Аннотация

Рудольф Пассиан приглашает нас в путешествие. Последовав за ним, мы еще раз увидим, каким чудесным образом божественный мир зачастую способен вмешаться в, казалось бы, безнадежные ситуации. Такого рода случаи и примеры практически из всех сфер человеческой жизни в большом количестве описаны в данной книге. Кроме того, в книге тщательно исследуются и менее драматические происшествия и феномены на грани человеческого понимания и восприятия – ясновидение, передача мыслей на расстояние, автоматическое письмо и медиумизм, а также привидения, полтергейсты, явление двойников (временный выход из телесной оболочки), отход умирающих в мир иной и т.д. Все эти тщательно отобранные материалы, поучительные уже сами по себе,

приобретают благодаря богатейшему личному опыту автора еще большую ценность. В результате книга дает обширную картину взаимодействия и взаимопроникновения миров. Более чем за сто лет исследовательской работы многочисленные первопроходцы парапсихологии – если, конечно, они отрелись от односторонне-материалистического мышления – доказали: смерть и потусторонний мир перестали быть неразрешимыми загадками! Значительная часть собранных при этом материалов была просмотрена автором, который благодаря своим книгам и выступлениям становился все более известным. После чего он и написал эту многоплановую, красочную и невероятно интересную книгу, которая вводит нас в область исследований внечувственного восприятия и, раскрывая ранее скрытые связи, рисует нам совершенно новую – грандиозную – картину мира. Автор не требует и даже не ожидает от читателя неограниченного согласия с его мыслями, однако предполагает непредвзятость и умение логически мыслить. Главное, что очевидно автору и что он хочет довести до сознания каждого заинтересованного читателя – это: наша жизнь не кончается со смертью и отнюдь не бессмысленна; более того: лишь за порогом смерти можно разглядеть все величие причинно-следственной цепочки всего сущего, основного закона причинно-следственной связи. Кроме того, автор предпринимает попытку вытащить – в настоящее время столь слабое или местами даже вовсе исчезнувшее – доверие к некоей высшей силе, под крылом которой мы только и можем чувствовать, сознавать себя в безопасности, из бесплодных зарослей абстрактных спекуляций и поставить это доверие на крепкую, правдивую и потому реальную основу. Пожалуй, даже церкви – всем конфессиям – следовало бы

использовать этот мост, который, без сомнения, ведет к новым берегам.

Содержание

Введение	10
1	29
Есть вещи меж небом и землей...	29
Троица (триединство) – тело, душа, дух	47
«Вот я и умер», – подумал я...	69
Мы называли его «Алекс»	74
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Рудольф Пассиан
Прощание без
возвращения?
Смерть и потусторонний
мир с точки зрения
парапсихологии
Пережитое – Познанное
– Исследованное

*Памяти великого естествоиспытателя барона
доктора КАРЛА ДЮПРЕЛЯ*

*«Человек унижен наукой; нас пытались убедить
в том, что он – лишь сумма, складывающаяся
из родителей, повитухи, воспитания и физического
питания. Но человек вообще не сумма, а некая
единица, некая метафизическая индивидуальность.
Верните ему эту веру, и он станет вести себя
достойнее».*

Карл Дюпрель¹

© Маттиас Дрегер, издательство «Райхль»

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

* * *

Рудольф Э. ПАССИАН родился в 1924 году в Богемии. Тяжелые испытания, выпавшие ему на войне и в плену, где он пробыл до 1955 года, заставили его задуматься над проблемой смерти. Рудольф Пассиан (Rudolf E. Passian) не мог примириться с тем, что на важнейшие вопросы бытия, такие как «Откуда мы пришли и куда уходим?», «Что представляет собой процесс умирания?», христианские верования не да-

ют ответов, соответствующих нашему уровню знаний в других областях. В своих поисках ученый, наконец, пришел к парапсихологическим исследованиям, в результате которых за последние 100 лет был собран огромный материал по соответствующему комплексу вопросов.

Рудольфу Пассиану, Почетному члену Швейцарского парапсихологического общества, Цюрих, прекрасно удастся сочетать свои знания и опыт, накопленные за 50 с лишним лет, со способностью писать о сложных явлениях и процессах в доступной и живой форме.

Введение

Если для кого-то это предисловие покажется слишком трудным, то можно его пропустить – сама книга написана намного проще, понятнее и увлекательнее.

Автор обратился ко мне с просьбой написать предисловие, и я с удовольствием это сделал, потому что книга эта заслуживает особого внимания. С прилежанием пчелы Рудольф Пассиан собрал множество фактов. Благодаря моим собственным парапсихологическим и философским исследованиям мне известны подробности и обстоятельства, сопровождающие многие из этих фактов, и я точно знаю, что они имели место. В то же время о многих случаях я узнал впервые, однако могу заявить, что и они *могли иметь место*.

В некоторых вопросах я занимаю более сдержанную позицию, чем многоуважаемый автор. Дело в том, что во мне прочно сидит дух противоречия. Если я слышу что-то новое, то моя первая мысль – это не о подлинности изложенного, а совсем противоположная: «Что можно на это возразить?» Затем я выясняю, а нельзя ли оспорить еще и сами контраргументы и так далее, и только если я уже не вижу больше никаких противоречий, то удовлетворяюсь результатом и начинаю строить на нем свои дальнейшие рассуждения. Именно так 50–65 лет назад появилось доказательство того, что космонавтика возможна. Тех, кто хочет озна-

комиться с моими собственными взглядами в области философии и психологии, я отсылаю к двум моим книгам – «Материя и жизнь» («Stoff und Leben») и «Катехизис уранидов» («Katechismus der Uraniden»), которые Пассиан упоминает в «Списке литературы» к своей книге.

Я, к примеру, почти не верю в то, что мы сможем что-то наверняка узнать о награде и наказании, ожидающих нас в потустороннем мире. Во всяком случае, лично мне не нужны доказательства, что жизнь после смерти продолжается. Я еще вернусь к этому утверждению.

Я также не смогу на сто процентов подписаться под рассуждениями автора о самоубийстве. Еще студентом медицины я видел в больницах много страданий и ужаса. И я считал бы за благо, создав экспертную комиссию, предоставить ей решать, а не подарить ли тому или иному больному достойную смерть – милость, в которой не отказывают даже домашним животным. И не заставлять врача с помощью дьявольских ухищрений еще какое-то время не отдавать смерти то, что ей и так уже принадлежит.

Но это всего лишь детали. Гораздо важнее то, что в целом я согласен с автором.

На самом деле большинство из живущих ныне людей – материалисты. По крайней мере, они были ими еще десять лет тому назад. Результаты опросов Института общественного мнения в Алленсбахе (Германия) позволяют предположить, что за это время общее мнение сдвинулось в пользу

духовной веры. Однако тот факт, что множество людей номинально принадлежат, допустим, к протестантской церкви, в сущности, не столь важно. *На самом деле* они верят в следующее:

Мир состоит из мельчайших безжизненных зернышек, может быть, позитронов и электронов. Соединяясь особым способом, они, то есть атомы, молекулы, образуют различные виды материи и тела – в том числе машины, автоматы и живые существа. Живые существа – это, в сущности, не что иное, как особо искусно сконструированные автоматы. Их деятельность напрямую зависит от их строения и состояния. Чтобы функционировать, душа им не нужна. Никаких душ вообще нет, и тот, кто ради какого-то там спасения души упускает осязаемую выгоду, просто осел!

Такая вера – это вовсе не плод естественнонаучных исследований, как ошибочно полагают ее приверженцы. Это результат деятельности христианских церквей, которые вот уже более четырнадцати веков – зачастую по причинам весьма светского характера – чинят препятствия богоданному стремлению человечества к познанию и поиску истины, а также всячески затаптывают результаты новейших исследований, если те не вписываются в рамки их учения.

Это всегда вызывало сопротивление истинных исследователей. В результате теории, противоречившие церковной вере, воспринимались гораздо более благосклонно, чем те, что, казалось бы, подтверждали ее. Подобные теории загодя каза-

лись ученым подозрительными. Однажды один из них недвусмысленно сказал: «Я не хочу ничего говорить об этом, так как еще не выяснил, где именно здесь обман!»

Есть еще одно обстоятельство: тот, кто сам формулирует некую теорию, хорошо знает ее предпосылки и слабости, поэтому он всегда готов выслушать иную точку зрения. А его ученик уже подсознательно считает эту теорию верной. Он уже не чувствует себя ответственным за ее правильность и в ее применении обычно уходит на шаг дальше своего учителя. Когда, например, Д'Аламбер (D'Alembert) написал в своей «Энциклопедии»: «Природа не показывает нам ничего иного, как материю и движение», то вскоре уже не столь яркие исследователи стали настойчиво утверждать: «Мир состоит лишь из материи и движения». Тут-то и пробили час рождения материализма, и во второй половине позапрошлого века почти все естествоиспытатели и врачи были материалистами.

Но дело в том, что мировоззрение ученого сегодня – это религия маленького человека завтра. Возможно, что материалистической эволюции человека в какой-то степени способствовали темные силы, однажды сказавшие себе, что ловить рыбку в мутной воде легче среди материалистов, чем среди людей, осознающих ответственность перед Богом за всю свою деятельность и бездеятельность.

Показательно, что как раз ученые, обладающие наиболее обширным знанием, сомневались и сомневаются в материа-

лизме. Дарвин, например, еще верил в Бога. Эрнст Хэкель (Ernst Haeckel), правда, уже не хотел «вытаскивать из пропахшего нафталином сундука древний призрак души и открывать двери теологическим ухищрениям». Однако и он признавал, что стремление природы к совершенным формам и стремление людей к прекрасному искусству нельзя объяснить с помощью материализма и что невозможно сказать, как в тело, составленное из атомов, задуманных (природой) в форме мертвых и бесчувственных частиц, вдруг вошло сознание. Поэтому он основал «монизм» – учение, согласно которому уже отдельные атомы ощущают собственное «я» и потребность в прекрасном.

Сегодня мы знаем, что материя вообще – это, так сказать, лишь «замороженная энергия». А большинство ученых полагают, что вопрос о происхождении сознания и о «пустостороннем мире» вообще нельзя разрешить, так как сознание есть нечто абстрактное, а с помощью наших органов чувств, а также исследовательской и измерительной аппаратуры можно выявить лишь конкретные вещи и материальные процессы. Говорят они это для того, чтобы не «распыляться», ведь сейчас ученому даже в своей специальной области приходится изучать столь многое, что на другое у него почти не остается ни времени, ни сил. Таких ученых в философии называют «агностиками» (от греческого «а» – «не», то есть отрицание, и «гнозис» – познание). Я в своей книге «Материя и жизнь» показал, что сознание очень даже мо-

жет воздействовать на материальный мир. Ведь бесчувственные автоматы никогда бы не додумались до того, чтобы говорить и писать о сознании – именно в силу того, что у них *по определению* такового нет, и поэтому они не могли бы его открыть. А говорить и писать (частично, может быть, и думать) – это, без сомнения, материальные процессы. Поэтому и поиски носителя нашего сознания возможны и совершенно оправданы.

Наконец, в XIX веке большинство естествоиспытателей и врачей относили гипноз также к миру сказок. Однако на рубеже веков им пришлось распротиться с этим предположением, потому что факты явно свидетельствовали об обратном. А в наши дни гипноз используется даже в лечебных целях. Атеисты (это те, кто отрицает существование Бога и души, то есть в каком-то смысле и монисты тоже) предполагают, что при гипнозе нервы приходят в беспорядок, приводящий к явлениям, не встречающимся у нормальных людей.

А сейчас уже никто не спорит с тем, что настроение больного может влиять на процесс выздоровления, что при сильном душевном возбуждении возможны даже «мгновенные исцеления». Атеисты объясняют это тем, что настроение человека воздействует на нервы, сердце и железы внутренней секреции, от которых зависит сопротивляемость организма болезни. Общеизвестно, что на коже загипнотизированного остаются пузыри, как от ожога, если к ней приложить холодную монету и внушить человеку, что она раскалена.

Первое неопровержимое доказательство существования внечувственных (экстрасенсорных, если так привычнее читателю. – *Прим. пер.*) сил привел Дж. Б. Райн (J. V. Rhine) из Университета Дюка в Виргинии (США). С 1930 по 1960 год он проводил тесты с карточками. В настоящее время эти тесты широко известны, они неоднократно воспроизводились и совершенствовались другими исследователями.

Например, чтобы доказать наличие телепатии (передачи мыслей на расстоянии), «передатчик» концентрирует внимание на лежащей перед ним карточке, а «приёмник», который его не видит и не слышит, должен сказать, что изображено на карточке. Обычно в тестах используются не игральные карты, а карточки с изображениями звезды, креста, четырехугольника, волнистых линий или круга. В каждый набор входит по пять карточек с одной и той же фигурой, то есть всего двадцать пять карточек, и по законам теории вероятностей «приёмник» при достаточно большом числе попыток в 20 % случаев чисто случайно правильно называет фигуру. На самом деле число «попаданий» у лиц, признанных годными к подобным тестам (такие люди отбираются с помощью незарегистрированных опытов), намного выше. И возможность того, что все это случай, уже в 1959 году соотносилась с вероятностью того, что здесь имеет место передача мыслей на расстоянии, как единица с тридцатичетырехзначным числом. Если растереть нашу Землю на отдельные пылинки, видимые лишь в сверхмощный микроскоп, поместить чело-

века с завязанными глазами в это облако пыли и попросить его выловить из него совершенно определенную частицу, то теоретически можно предположить, что это ему удастся; но такая возможность была бы крайне маловероятной, хотя и не более невероятной, чем возможность того, что Райн ошибался во всех своих опытах, проведенных до 1959 года. Сейчас существование телепатии оспаривается лишь теми учеными, у которых до сих пор не нашлось времени изучить это явление.

Райн проводил такие эксперименты не только для того, чтобы доказать существование телепатии, а еще и для доказательства возможности предвидения будущего: например, ни «передатчик», ни «приёмник» не знали, какие карточки лежат перед ними на столе рисунком вниз, а «приёмник» должен был угадать, какая карточка будет открыта в следующий момент.

Далее Райн исследовал психокинез (иначе – телекинез), способность передвигать предметы, не касаясь их. Его жена занималась преимущественно исследованием «спонтанных феноменов», которые в большом количестве описаны в этой книге и которые, в сущности, намного поучительнее и производят гораздо более сильное впечатление. Вот только жаль, что их невозможно повторить. В некоторых случаях при проверке использовались прямо-таки судебные методы. Иногда испытуемых просили повторить свои свидетельства, подключив их к детектору лжи, или же психологи обследо-

вали их на предмет адекватности и психического состояния.

Между тем и в других университетах появлялись центры по исследованиям ПСИ-фактора или парапсихологии – собирательного понятия для передачи мыслей на расстоянии, ясновидения и телекинеза. Сейчас уже можно с некоторой долей уверенности определить (вычислить) тех, кто предрасположен к телепатии, и почему сорвался тот или иной эксперимент по ПСИ-фактору.

В настоящее время часть парапсихологов пытается объяснить такие явления, по определению не предполагая наличия бессмертной души. Это – так называемые анимисты. Восточноевропейские парапсихологи все без исключения (по крайней мере, публично) объявляют себя приверженцами анимизма, ибо иначе всех их просто отправили бы в трудовые лагеря. Русское правительство² совершенно справедливо утверждает, что Русская православная церковь вновь пришла бы к власти и устранила бы коммунистов, если бы достаточное количество серьезных людей были убеждены в существовании Бога и души. Однако гораздо более весомыми, нежели заявления, сделанные по принуждению, являются заявления парапсихологов по эту сторону «железного занавеса», без опаски высказывающих свое подлинное мнение. Среди них встречаются весьма крупные ученые – такие

² Учитывая время написания книги и предисловия, речь здесь и далее в подобных случаях идет, конечно же, о советском правительстве, советских властях и т. д. – Прим. пер.

как, например, профессор д-р Ганс Бендер (Hans Bender) или профессор д-р Милан Рицль (Milan Ryzl).

Профессор Бендер защитил в 1941 году диссертацию по невропатологии. По окончании войны он, несмотря на все трудности, основал при Фрайбургском университете (в Баварии) парапсихологический институт, где с 1954 года заведовал кафедрой психологии и пограничных с нею областей. То есть он более 30 лет занимался этими вопросами, причем не как любитель. Будучи врачом-невропатологом, он почти каждый день вместе со своей командой работал по восемь, десять, двенадцать и даже по четырнадцать часов над теорией и практикой этих проблем. Все факты, изложенные в этой книге, ему, без сомнения, были известны, и это, наверное, что-то да значит, если он в своей весьма интересной книге «Телепатия, ясновидение и психокинез» («Telepatie, Hellsehen und Psychokinese», R.Piper&Co.Verlag, München, 1972) на странице 75 пишет следующее:

«Лично я хотел бы заметить, что полностью готов принять убедительные доказательства, и у меня нет предубеждений против гипотезы о бессмертии. Но как ученый я придерживаюсь старого схоластического принципа «*Entia non sunt numeranda praeter necessitatem*» – «Принципы не следует расширять сверх необходимой меры». В применении к спору между анимизмом и спиритизмом это означает: как парапсихологи мы, изучая спонтанные феномены и работая в лаборатории, постоянно, на собственном опыте сталкиваемся

со способностью привязанной к телу души проникать сквозь пространство и время. Однако у нас нет непосредственного опыта относительно того, что психика (душа) может существовать как персональная сущность (Entität) независимо от тела».

Сообщения д-ра Карла А. Викланда (Carl A. Wickland), которого Пассиан цитирует как свидетеля продолжения жизни души (после физической смерти), можно все же истолковать как анимистические: наш мозг похож на огромную телефонную станцию. По его нервным путям постоянно бегут импульсы, но лишь то, что проходит сквозь очень узкое место рядом с шишковидной железой, осознается нашим «я» или нашей личностью. Все остальное протекает неосознанно. Однако обычно все это наша осознанно действующая личность и наша воля держат в узде, используя лишь для того, чтобы проработать «включенные входящим сигналом» мыслительные ходы. Убедиться в существовании этого «подсознания» можно, например, следующим образом: если нам нужно что-то написать или подсчитать, а дело почему-то не идет, то лучше всего обозначить суть проблемы несколькими ключевыми словами или цифрами и на некоторое время положить в ящик письменного стола. Взяв эти записи через несколько дней, вы увидите, что работа идет довольно бойко и гладко. Другое дело – так называемые «одержимые»: их личность уже не в состоянии контролировать подсознание. У них эта часть сознания действует помимо воли, самостоя-

тельно, зачастую работая против их осознанной воли.

Миссис Викланд, супруге Карла А. Викланда и высокоодаренному медиуму, удалось войти в контакт с этими строптивыми «частичными личностями» одержимых и от имени вести беседы с доктором Викландом. Причем ничего из того, что она ему сообщала, не было ей известно заранее. Невьясненным остается, правда, следующий вопрос: «Что же такое, в конце концов, воля?» Однако, если рассматривать волю тоже всего лишь как функцию сознающей (саму себя) материи, то вопрос этот, собственно, не стоит и задавать.

Схоластическому принципу, сформулированному Бендером, я хотел бы противопоставить одно из основных положений машиноведения, которое можно применить к философии: верно то, что какую бы то ни было машину всегда следует делать столь простой, сколь возможно – до тех пор, пока она вследствие этого не начнет терять своих полезных качеств, так как **МОЖЕТ БЫТЬ**, что машина станет работать *лучше*, если к ней приделать еще одну, две дополнительные детали; более того, может быть, даже появятся новые возможности ее применения.

Если перенести это в область философии, то получается вот что: если некая теория, по крайней мере, достаточна для объяснения определенного факта, то, если добавить к ней еще одну или две гипотезы, можно иногда добиться следующих результатов:

а) в одно мгновение все становится гораздо более естественным, непринужденным и объяснимым и,

б) взаимосвязи между фактами, которые до того никак нельзя было вывести, исходя лишь из данной теории, вдруг становятся ясными. И чем больше может объяснить какая-то теория, *тем вероятнее* она становится.

Анимисты пытались все свести к нескольким (хотя и не до конца объясненным) принципам. Может быть, в них говорила издревле идущая (хотя, конечно, лишь на подсознательном уровне) ненависть. Ненависть к тирании духовенства, неискренности, охоте на ведьм, оглуплению народа, религиозным войнам, инквизиции, сожжению еретиков и черным спискам церковной цензуры – с одной стороны. А с другой – ими владели жажда исследования, стремление к познанию истины, справедливости, образованию и просвещению.

Пусть читатель, если захочет, сам прочтет вышеупомянутую книгу Бендера и решит, что лучше – теория, отвергающая или предполагающая существование Бога и души. Это – по пункту «а».

Теперь по пункту «б». Кроме всего прочего, предположение, что бессмертная душа существует, в одночасье проясняет то, что без этого предположения до сей поры не находило объяснения:

Наш мир не всегда, не испокон веков, был таким, каков он сейчас. Тридцать четыре миллиарда лет тому назад... Кста-ти, возникает вопрос: если год – это отрезок времени, за ко-

торый Земля пролетает по своей орбите вокруг Солнца, то как же мы можем исчислять в годах время, в которое ничего этого не было? Ведь в начале не было ни Земли, ни Солнца! Итак, тридцать четыре миллиарда лет назад вся материя была сконцентрирована в одном очень тесном объеме. Затем последовал Большой взрыв и все с огромной скоростью разлетелось в разные стороны. Сначала из частиц атомов образовалась некая туманность, затем частицы собрались в атомы, молекулы, в «млечные пути» (галактики) и космические тела. Как все это происходило в деталях, так до конца и не выяснено (см. Ирене Зэнгер-Бредт, «Нерешенные загадки творения / Irene Sänger-Bredt «Ungelöste Rätsel der Schöpfung», Econ-Verlag, Düsseldorf). Тому, что эта картина мироздания, в общем и целом, верна, есть два физических и одно философско-биологическое доказательство.

1. Прежде всего – доказательство оптическое. Как показывает спектральный анализ, все галактические системы разлетаются в разные стороны и улетают от нас тем быстрее, чем дальше они от нас находятся, причем их скорость и удаление говорят о том, что тридцать четыре миллиарда лет назад все это представляло собой некое единое образование, а потом разлетелось в разные стороны.

Далее. Свет распространяется с определенной скоростью, доходя до нас через огромные промежутки времени, поэтому самые удаленные от нас миры мы видим в том состоянии, в котором находилась наша Галактика столько миллиардов лет

назад, сколько понадобилось свету, чтобы прийти к нам от этих далеких Галактик. Это доказывает, что все Галактики одного возраста.

2. Кроме того, имеется еще и термодинамическое доказательство того, что Вселенная не могла и не может существовать вечно. Все физические процессы протекают таким образом, что в конце концов движение переходит в теплоту, так что когда-нибудь, по прошествии неимоверно длительного отрезка времени, все небесные тела вновь соберутся в кучу, а образовавшееся при этом тепло в виде излучения выплеснется в космос, и существование Вселенной окончится «тепловой смертью».

Если Вселенная и вправду была бы бесконечно стара, а не возникла однажды, хотя и очень, очень давно (отрезок времени, отделяющий нас от «первобытного взрыва», даже если он составляет десятки миллиардов лет, не есть бесконечность), то это состояние наступило бы бесконечно давно.

3. И, наконец, есть биологическое или, если угодно, религиозное и парапсихологическое доказательство ограниченности возраста Вселенной.

Развитие Вселенной идет от «хаоса», в переводе с греческого – путаница, неразбериха, к «космосу», в переводе с греческого – красивый порядок.

Сначала существовали лишь разрозненные частицы атомов, затем целые атомы, потом возникли небесные тела и, наконец, в атмосферах появились достаточно остывшие мо-

лекулы небесных тел. И вот отсюда мы уже можем проследить, по крайней мере, эволюцию нашей Земли. Молекулы становились все более сложными и крупными, затем из сложных органических молекул возникли живые существа, которые непрерывно совершенствовались, причем доля организованной материи в их телах постоянно увеличивалась. Наконец появился человек. У человека организованная материя содержится не только в его собственном теле. Он упорядочивает ее также и вне своего тела, создает орудия труда, машины и автоматы. И если в животном мире нет ничего кроме борьбы за существование, то человечество явно стремится к сплочению, образованию более или менее крупных союзов. Порой кажется, что если соизмерять развитие человечества с масштабами геологической и астрономической эволюции, то не так уж далеко то время, когда все человечество, все население Земли соединится в единой, рациональной организации, в которой каждый будет расти и развиваться в соответствии с его желаниями и стремлениями, принося как раз благодаря своей индивидуальности и тому, что он делает с наибольшей охотой, наибольшую пользу обществу.

Изобретение космических аппаратов, возникновение космонавтики явно указывает на то, что эта эволюция не ограничится земными пределами, а однажды распространит процесс развития на еще неразвитые небесные тела, и что оно (человечество), обретя к этому времени моральную зре-

лость, вступит в контакт с другими «человечествами», то есть сообществами разумных существ, превратив всю Вселенную в один «космос».

Однако... Если Вселенная существовала и существует вечно, то почему это космическое культурное сообщество не образовалось уже давным-давно? Ответ на этот вопрос может быть только один: потому что души начали свое развитие лишь какое-то измеримое время тому назад. В «Катехизисе уранидов» я, в частности, пытался доказать следующее: загадки развития видов, развития индивида в утробе матери, загадки возникновения новых видов и многое другое проще всего объяснить, если предположить, что души в течение их земной жизни проходят своего рода тренировку, так сказать, упражняются, и затем, родившись вновь, намного легче обучаются тому, что когда-то умели. А тот факт, что мы до сих пор не сумели узнать ничего по-настоящему осязаемого о вознаграждении и наказании в потустороннем мире, объясняется всего-навсего тем, что Провидение должно и хочет дать нам возможность поупражняться в организации материи и в желании добра ради же этого добра. Если бы мы точно знали, какая награда и какое наказание ждут нас в потустороннем мире, то добрые дела уже не имели бы для нас воспитательного значения. Они были бы – в смысле воспитания – лишь чем-то вроде займа, ссуды под ростовщические проценты. Причем в пользу существования Провидения отчетливо говорит тот факт, что Земля до сих пор вследствие

событий, которые сами по себе лишены всякой логики, все еще не стала раем.

На замечание Рицля относительно того, что верить в существование души – это «уж слишком по-детски наивно», у меня есть следующее возражение: история философии учит нас тому, что всякая теория тем лучше, чем проще и известнее те вещи, те обстоятельства, с помощью которых можно объяснить добытые в процессе наблюдений факты. А ведь то, что мы знаем о нашем «я» с его ощущениями, чувствами и желаниями, – это самые твердые знания, которыми мы вообще располагаем. Наконец, может быть и такое: некий человек предполагает, что он что-то переживает на самом деле, а все это ему лишь снится. Однако неоспоримо следующее: сон это или явь, но воспринимается – этот сон или эта явь – не чем иным, как собственным «я» этого человека. И зачастую в процессе исследований наиболее простая теория в конце концов оказывалась самой правильной.

Какое объяснение лучше? То, согласно которому наши переживания объясняются наличием у нас души, то есть тем, что мы сами чувствуем и к чему стремимся, или то, которое пытается объяснить одно необъяснимое явление другим необъяснимым явлением? Ведь, в конце концов, мы до сих пор толком не знаем, что лежит в основе ясновидения – в прошлом, настоящем и будущем. В тех случаях, когда мы имеем дело с не известными никому ранее эпизодами из потусторонней жизни усопших, то я, право же, отдал бы пред-

почтение вере в существование души.

Книга Пассиана, если соотнести ее с объемом охваченного в ней материала, написана сравнительно кратко и прежде всего ясно и понятно. Автор почти не тратит времени на доказательства или же «судебные разбирательства» описанных в книге событий. Но я смею уверить читателя в том, что доказательства некоторых из приведенных в этой книге и очень похожих на них случаев содержатся в литературе по парапсихологии. Правда, зачастую они изложены столь ученым языком, что непонятны простому человеку, в то время как эта книга вполне доступна для понимания, и потому я желаю ей самого широкого распространения и как можно больше читателей.

*Германн Оберт*³

14.09.1972

³ Германн Оберт (1894–1989), один из основоположников ракетной техники. Родился в Трансильвании. Работал в Румынии, Австрии, Германии (1940–1945; в частности, в Пенемюнде), Италии, США (участник создания первого американского искусственного спутника Земли и ряда ракет); в 1958 году вернулся в ФРГ. Автор трудов по теории полета ракет, жидкостных реактивных двигателей.

Есть вещи меж небом и землей...

Отец писательницы М. Шримпф (M. Schrimpf) в 1885 году служил инспектором по тюрьмам в городке Араньош-Марот (Aranyos-Maroth) в Венгрии. Однажды к нему привели цыгана. У несчастного были связаны руки, а сам он весь был в синяках от побоев. Плача, ругаясь и оправдываясь одновременно, он клятвенно заверял инспектора в своей невиновности. А обвинялся он в убийстве. Накануне пропал арендатор по фамилии Карой из деревни Таполчаны (Tapolcany). Вблизи его подворья нашли окровавленную мотыгу и шейный платок.

Так как неподалеку стоял цыганский табор, полиция, прежде всего, заподозрила кого-то из них. В одной из кибиток нашли доломан⁴ арендатора, трость и серебряную табакерку с его монограммой. Арестованный был так называемым вайдой, главой рода. Звали его Петер Барна. «Тогда в Мароте жил один старый адвокат по фамилии Шимони (Simony), просто душа-человек, – рассказывает фрау

⁴ Плотно прилегающий к телу, схваченный по талии поясом венгерский сюртук (гусарская одежда).

Шримпф. – Ему и моему отцу было жалко старого цыгана, который, казалось, лишился рассудка от горя: бился головой о стену, рвал на себе волосы. Но что было делать? Представленные предметы принадлежали – и это было доказано – арендатору, и нашли их в кибитке Барны».

Адвокат был старым холостяком. Домашним хозяйством у него занималась его овдовевшая сестра. «У нее была, – продолжала свой рассказ фрау Шримпф, – дочка, в то время лет двенадцати – моя подружка. Мы, дети, слушали, широко раскрыв глаза, как адвокат и мой отец однажды в воскресенье после обеда обсуждали этот случай. Маленькая Клара была смышленной девочкой; ей разрешалось слушать все разговоры ее дяди-адвоката и даже иной раз вставлять словцо»... Так и при этом разговоре дети слышали, как вдруг Клара воскликнула: «Дядя, да спроси же столик!» «Ах, что за вздор», – возразил Шимони. «Но, дядя, ты же помнишь, как столик нам все так здорово рассказал, когда ты искал вора, который срезал у тебя виноградные гроздья с беседки!» – «Да, да, но здесь речь идет о жизни и смерти человека; такими вещами не шутят». Но девочка не отставала, и вечером действительно был принесен столик.⁵ Опытная рука стала выстукивать буквы латинского алфавита, сложившиеся в слова:

«Nem Peter – Lajos a gyilkos» (Не Петер, а Лайош – убий-

⁵ Имеется в виду столик с буквами алфавита для спиритических сеансов. – Прим. пер.

ца). «Nezzetek a Lajosnal» (Посмотрите у Лайоша). Но, Боже правый, кто же был этот самый Лайош? На этот вопрос в тот вечер ответа не нашлось. Однако несколько дней спустя, когда все снова собрались у столика, буквы сложились в предложение: «En Karoly mondom sogjatos an Bihary Lajos» (Я, Карой, говорю: возьмите Бихари Лайоша).

Тогда выяснилось, что неподалеку от Таполчан проживал еще один арендатор по фамилии Бихари. К нему и отправились с обыском. Завидев идущих к нему людей, он испугался так сильно, что едва мог стоять на ногах. Во время обыска с него не спускали глаз, но ему все же удалось схватить со стола, на котором лежал каравай хлеба, острый нож и мгновенно перерезать себе сонную артерию. Вскоре он умер в больнице в Мароте.

В его доме был найден труп Кароя: он лежал с раскроенным черепом под кучей навоза. Тогда же обнаружилось, что Бихари был должен убитому значительную сумму денег, возвращать которую нужно было как раз в день убийства. Цыгана Барну тут же отпустили. Но как же вещи Кароя попали в цыганскую кибитку? В конце концов, малыш-цыган сознался, что Карой, слывший отчаянным донжуаном, подкупил его, чтобы тот тайно свел его с его красавицей-сестрой. Однажды вечером мальчик спрятал Кароя в соломе большой кибитки, сказав ему, что его сестра спит там вместе с младшими братишками и сестренками. Во время этого свидания Кароя, очевидно, кто-то спугнул, и он оставил в ки-

битке свои вещи. Возвращаться за ними он не стал, так как прекрасно понимал, что от цыган ему пощады не будет.

Итак, перед нами случай «столоверчения», пользующегося довольно сомнительной славой. Английский физик, открывший таллий, Уильям Крукс (William Crookes) видел в столоверчении наиболее элементарную форму спиритуальных манифестаций. Стук мог быть различной громкости. Профессор Август Мессер (August Messer) слышал этот стук у Руди Шнайдера (Rudi Schneider) как глухой и негромкий, а вот у мамы Зильберт из Граца (Graz) это было как тиканье карманных часов, то усиливающееся, то затихающее.

Вот другой случай. Еще один вид «сверхчувственных» явлений, зачастую, вероятно, родственных «столоверчению» или «столостучанию», – это передвижения предметов на расстоянии без соприкосновения с ними. Раньше это называли телекинезом, сегодня – психоккинезом. Существуют люди, обладающие такими способностями: если они держат руки над компасом, его стрелка начинает двигаться. Неля Михайлова из России – одна из таких людей. Вот уже в течение многих лет ее исследуют советские парапсихологи.⁶ С помощью специальной аппаратуры вокруг нее было обнаружено магнитное поле, более мощное, чем у обычных людей. Однако никаких потайных магнитов найдено не было. Если ей нужно было воздействовать на стрелку компаса, Михайло-

⁶ Здесь и далее, когда речь заходит о СССР и вообще Восточном блоке, нужно иметь в виду время выхода книги в свет – 1988 год. – Прим. пер.

ва, держа руки параллельно над столом на высоте примерно 15 см, начинала производить ими кругообразные движения. Могло пройти двадцать и более минут, прежде чем стрелка начинала дрожать. Постепенно стрелка начинала вращаться против часовой стрелки, а затем и весь компас начинал крутиться как волчок.

Неля могла перемещать также предметы, не обладающие магнитными свойствами. Она, например, заставляла «маршировать» спички через весь стол, пока те не падали на пол. Такие эксперименты стоили Нели Михайловой большого напряжения. Ее пульс резко учащался, за полчаса она теряла от одного до полутора килограммов веса и после эксперимента была до крайности истощена. Но это еще не все, что она могла: в присутствии советских ученых и при самом строгом контроле она передвигала по столу кусок хлеба, не касаясь его; сначала ломоть двигался толчками, затем равномернее и быстрее. Неля Михайлова наклонялась над столом, открывала рот ... и кусок хлеба напрямик отправлялся ей в рот!

Фантастика? Колдовство? Цирковые трюки? Ничего подобного! Разбивали, например, сырое яйцо в стеклянную плоскую, наполненную раствором поваренной соли. Неля, стоя приблизительно в двух метрах от плоскости, отделяла «дистанционным методом» белок от желтка! А потом вновь соединяла их. Может быть, она гипнотизирует присутствующих? Нет. Иначе эти опыты нельзя было бы снять на киноплёнку, на которой они отображены во всех деталях. Так

что же происходит при подобных экспериментах? Какие силы вступают в действие? Перемещение предметов на расстоянии, или психокинез, состоит в том, чтобы привести в движение безжизненные объекты необъяснимым для нас образом, не прикасаясь к ним. Польский медиум Станислава Томчик (Stanislaw Tomczyk) в конце XIX – начале XX века наблюдалась немецким парапсихологом доктором фон Шренк-Нотцингом (von Schrenck-Notzing); тот фотографировал, как она, например, заставляла парить в воздухе ножницы, не трогая их руками. Приблизительно в это же время исследователи экспериментировали с английским медиумом Эглинтоном (Eglinton). Во время одного из «сеансов» аспидная доска соскользнула на пол, подползла к ступням барона фон Гелленбаха (Hellenbach) и взобралась ему на колени. Свободное парение в воздухе предметов, а также живых людей называют левитацией. В религиозных преданиях об этом много говорится. Во все времена и у всех народов имели место «внечувственные» восприятия (ВЧВ) и явления, казалось, противоречащие известным законам природы. «Факты остаются; только объяснения меняются», – замечает барон доктор Карл Дюпрель (Carl du Prel) в предисловии к своей книге «Загадка человека» («Das Rätsel des Menschen»).

К парафизическим феноменам относится также и так называемая материализация. Под это понятие подпадают во множестве засвидетельствованные явления привидений и двойников.

Некий трактирщик из деревни Тун (Thun) в Швейцарии, оказавшись в финансовых затруднениях, вдруг исчез. Так как его жена опасалась, что он может наложить на себя руки, то пошла к одному человеку, живущему в соседней деревне Кандерталь (Kandertal), по фамилии Штрам, о котором говорили, что он может помочь в подобной ситуации. Поначалу человек отказывался, но наконец уступил настойчивым просьбам супруги трактирщика. Строго-настрого велел ей ни в коем случае ему не мешать, он погрузился в бессознательное состояние. Очнувшись, он сказал, что пропавший трактирщик (которого он знал) находится в Нью-Йорке в портовой пивной, где наблюдает за играющими в карты матросами, ожидая отплытия парохода, который должен был привезти его обратно в Европу. Вскоре трактирщик действительно вернулся домой. Он рассказал, что перед тем, как взойти на борт парохода, сидел в нью-йоркской портовой пивной, наблюдая за играющими в карты матросами. Вдруг он увидел знакомого по фамилии Штрам (Strahm) из Кандерталя, который тут же исчез. Сравнение времени событий (с учетом разницы во времени между Нью-Йорком и Швейцарией) показало, что как только Штрам впал в забытие, он на мгновение появился в портовой пивной.

Этот случай, описанный председателем кассационного суда Георгом Зульцером (Georg Sulzer) из Цюриха представляет собой «явление двойника», причем «отправитель» (Штрам) «в духе своем» отправился на поиски без ве-

сти пропавшего, то есть выслал на поиски свое флюидное или астральное тело. Эта способность тонкоматериального (или тонкого) тела в настоящее время доказана благодаря методу советского (российского) ученого Кирлиана: каждый человек, как и вообще любое живое существо обладает таким флюидным телом. Русские давно уже научились фотографировать и наблюдать это тело.

О существовании привидений (призраков) знают практически все. По крайней мере, многие слышали об этом. Есть призраки, привязанные к определенной личности, и призраки, являющиеся только в каком-либо определенном месте. Призрак уже ведет нас в трансцендентные сферы, то есть в области, которые мы вынуждены обозначить как «потусторонний мир», находящийся – по определению – «по ту сторону наших пяти чувств». Пастор Вильгельм Хоркель (Wilhelm Horkel) узнал от одной известной дамы-психолога, что в ее доме постоянно является своим родителям мужчина, застрелившийся там в молодые годы. Он так громко разговаривает с ними, что его голос слышен на самом верхнем этаже. Однако родители вовсе не спиритисты, а ярые материалисты.

Не менее таинственным представляется и область ясновидения. Самым известным ясновидящим современности является, без сомнения, голландец Кройсет – (Croiset). Его услугами неоднократно пользовалась криминальная полиция. Есть люди, утверждающие, что могут видеть потусто-

ронных (обитателей потустороннего мира). Одним из них был строитель колодцев из Баварии Ирльмайер (Irmaier), умерший в 1959 году. Он видел «мандли (каменные фигурки человечков на вершинах гор) и пейзажи, а также усопших в виде серых теней и живых людей». «Женщина с десятью чувствами», Мария Михели (Maria Michely) из Саара, видела мертвых всегда «в облаках», то есть схематично. А вот живых она видела четко (здесь тоже имеются в виду флюидные тела или «двойники» живых людей, которых в состоянии увидеть ясновидящий).

Чарльз А. Линдберг (Charles A. Lindbergh) в 1927 году первым перелетел Атлантический океан по маршруту Нью-Йорк – Париж. В книге «Мой полет через океан» он описывает свои переживания на двадцать четвертый час полета (еще раз спасибо пастору Хоркелю, обратившему на это мое внимание): «Я гляжу на приборную доску, а в это время кабина позади меня наполняется духами ...размытыми, прозрачными фигурами, парящими в воздухе. Их появление не пугает меня, потому что оно лишено внезапности». Здесь интересно новое представление о поле зрения, которое Линдберг описывает так: «Не поворачивая головы, я вижу их так ясно, как если бы они были в моем обычном поле зрения. Мое поле зрения ничем не ограничено, оно – как один большой глаз, видящий все сразу». Критически настроенный читатель наверняка подумает о галлюцинациях. Но как в таком случае человек, страдающий нарушениями сенсорных вос-

приятый, практически «полусумасшедший», первым в мире сумел осуществить столь трудный и опасный перелет? Но послушаем, что он рассказывает дальше:

«Фантомы – дружелюбные тени, как клочья тумана, не имеющие твердых тел, могут появляться и исчезать в любое время. Обшивка самолета для них не помеха. Иногда они собираются плотной группой за моей спиной, потом их в кабине опять всего двое-трое. То один, то другой наклоняются ко мне, чтобы, перекрывая шум двигателей, что-то сказать... Иногда их голоса звучат прямо из воздуха, четко, но как бы издалека... уже родные голоса, обсуждающие со мной полет, проблемы навигации, дающие мне технические советы; голоса успокаивают меня, передают мне послания, которые в обычной жизни были бы невозможны».

Кто-то, пожалуй, удивится тому, что человек, наверняка трезвомыслящий, каким и был этот американский полковник на самом деле, решается в книге, позже переведенной на все цивилизованные языки, столь открыто говорить о явлении ему духов. Нужно, однако, знать, что парапсихологические проблемы – и в особенности вопрос о возможности продолжения жизни личности после земной смерти – ни в одной развитой стране (за исключением Восточного блока) не табуированы так, как в Германии, да и вообще в немецкоязычном регионе. Средневековое мышление, приписывающее «дьяволу» все то, что лежит за пределами эмпирического знания наших пяти чувств, все еще прочно сидит во многих на-

божных головах. Человек, открыто заявивший, что убежден в существовании некоего духовного мира, зачастую рискует прослыть фантазером, помешанным, которому одна дорога – в лечебницу для душевнобольных. В США, Англии, Франции, Италии и других странах факт существования паранормальных явлений – неотъемлемая часть сознания, прежде всего в высших слоях общества. А вот у нас лишь немногие ученые рискуют выступить в защиту спиритологии, учения о духе. Дюпрель сокрушался: «Это просто научный скандал, что в важнейшем для человечества вопросе, вопросе о бессмертии, все еще царит глубокое невежество». А теперь послушаем, что рассказывает полковник Линдберг:

«Пространство и время потеряли свой прежний смысл, все ощущения материального исчезли: мое тело стало невосомым, штурвал потерял твердость, плоть – все ощущения. Я независим от законов телесного мира и чувствую себя почти единым целым с этими похожими на клочья тумана существами у меня за спиной... Хотя у моих друзей-духов нет твердых тел, они внешне выглядят как люди – гости из мира, который закрыт для смертного. Я нахожусь на границе между жизнью и гораздо более обширным миром, лежащим по ту сторону. Я ведом силами, на которые не могу повлиять. Но они олицетворяют такую мощь, которая мне еще никогда не встречалась во всем своем могуществе. Посланцы из мира духов – для меня не незваные гости, не чужаки. Все это похоже на встречу с близкими, с друзьями после долгой раз-

дуки. Как будто в какой-то прошлой жизни я всех их хорошо знал. Переоценка всех ценностей происходит как по эту сторону моего рассудка, так и по его другую сторону». Из всего пережитого Линдберг делает вывод:

«Так что же, смерть – это не конец всему, что было до этого, как казалось раньше, а, скорее, врата, ведущие к новому и свободному существованию, охватывающему все пространство и все время?»

Вильгельм Хоркель добавляет к сказанному еще одну похожую историю, рассказанную Германном Булем (Hermann Buhl), умершим несколько лет назад, покорителем вершины Нанга Парбат (в Гималаях): «Начиная с высоты 6000 метров, меня сопровождали какие-то схематично очерченные существа и голоса. Они старались ободрить меня; без их помощи я никогда не дошел бы до цели» (Из журнала «Das Wort» – «Слово», май 1962).

Так что же, действительно есть мир духов, потусторонний мир, в который наше «я», скинув с себя земное тело, которое «из праха взятое, в прах да обратится», должно войти в полном сознании? Страшноватый вопрос для непосвященных...

Пастор Иоганнес Гребер (Johannes Greber), бывший депутат рейхстага, часто рассказывал такую историю. Тогда он был духовным пастырем в местечке Хунсрюк. Ближайшим большим городом был Кобленц. Там Гребер во время Первой мировой войны основал Союз помощи для отправки голодающих городских детей в деревни. В особо тяжелых слу-

чаях в Союз могли обратиться даже взрослые. Два раза в неделю Гребер отправлялся в Кобленц, чтобы принять очередную партию страждущих.

Для этого ему, прежде всего, нужно было пешком дойти до ближайшей железнодорожной станции в Боппарде. Идти приходилось по горной тропе, довольно круто уходящей вниз. Однажды зимой неожиданно началась сильная оттепель, и идти по горной тропе было особенно трудно. Тем не менее пастор Гребер отправился в Кобленц, так как знал, что там его ожидает бедствующая семья. Если бы Гребер опоздал, все имущество семьи ушло бы с молотка.

Закончив дела в Кобленце, священник доехал до Боппарда и пошел пешком по горной тропе домой. Тем временем настала ночь. Он слышал, как талая вода бурными потоками стекала с горных склонов. Крутая тропа, по которой ему пришлось идти вверх, проходила по краю пропасти. Один неверный шаг мог бы иметь трагические последствия. Сознавая грозящую ему опасность и свою полную беспомощность, Иоганнес Гребер начал читать про себя молитву. И вдруг он увидел прямо у себя под ногами плывущий перед ним свет! Охваченный благодарностью, он пал на колени и возблагодарил Бога за столь очевидную помощь. Как только он сделал первый шаг, свет поплыл перед ним и освещал ему путь до тех пор, пока он не добрался до вершины, где пропасть кончалась, а вдали уже виднелись огоньки домов его родной общины. Через какое-то время, в особенно опасном

месте тропы, свет зажегся еще раз, чтобы затем исчезнуть уже навсегда. «Мой муж знал, – писала мне фрау Гребер, умершая сравнительно недавно, – что Господь направил ему своих посланников, чтобы провести его по тропе, чтобы помочь ему, ведь и он сам рисковал жизнью, чтобы облегчить страдания ближних».

В Северной Германии известно понятие «Spöckenkieker». Это люди, одаренные «вторым лицом», – ясновидцы или духовидцы. Георг Хольмстен (Georg Holmsten) знал такого человека из Западной Вестфалии, работавшего портье в одном министерстве в Берлине. Чиновники министерства и посетители время от времени просили древнего старика со светлыми как вода, удивительно ясными большими глазами погадать им на будущее. За день до своего призыва в армию (дело было во время Второй мировой войны) больше из любопытства Хольмстен спросил старца, что его ожидает на войне. Старик посмотрел на него застывшим взглядом и заговорил, запинаясь: «Я вижу ...солдат. Много солдат маршируют, бегут, бросаются на землю... Да, потом горы, много гор... Вот вы падаете как подкошенный, кровь струится у вас по голове... но вы снова поднимаетесь... А теперь – белое, все белое. Люди в белых халатах. Вы тоже в белом... А потом? Сколько? Да, семь месяцев спустя я вижу вас в большом доме в окружении множества людей, большинство из них в военной форме, серо-зеленой, с красными, серебряными и золотыми нашивками... Вы сидите в большой комнате и пи-

жете, говорите по телефону, но, странное дело, на вас нет военной формы. Да, вы не носите военную форму... долго, может быть, годы. Да, вы будете жить еще долго».

Хольмстен говорил, что тогда к таким предсказаниям вообще относился весьма скептически, а на слова старика только улыбнулся. Но «произошло невероятное: через несколько недель после окончания «курса молодого бойца» я в бою в югославских горах получил касательное ранение в голову, после чего был переведен санитаром в госпиталь. А ровно через семь месяцев после призыва меня направили в качестве офицера по информации и связям с прессой без ношения военной формы в один из отделов верховного командования вермахта, где моя деятельность действительно состояла в том, что я писал различные отчеты и говорил по телефону...»

Сны, сновидения также относятся к широкому спектру исследований внечувственных (экстрасенсорных) восприятий. Ибо не всякий сон всего лишь сон пустой. Когда 28 июля 1811 года в Вене умер поэт Генрих Йозеф фон Коллин (Heinrich Josef von Collin), его друг по фамилии Хартманн, давший ему в долг 120 гульденов, оказался в бедственном положении. Но вскоре Хартманн ночью увидел усопшего во сне. Коллин велел ему перед следующим розыгрышем лотереи поставить 2 гульдена на номер «11» – не больше и не меньше. Хартманн поступил, как ему было сказано, и выиграл как раз 120 гульденов!

Президент парламента города Тулузы заночевал как-то, возвращаясь из Парижа, в деревенском трактире. Ночью ему явился призрак окровавленного старика, который поведал ему, что он – отец хозяина трактира, убитый собственным сыном и зарытый в саду. Было назначено судебное расследование, подтвердившее сказанное, и убийцу казнили. Некоторое время спустя окровавленная фигура явилась еще раз и спросила президента, как ему благодарить его. Президент попросил своевременно известить его о часе своей будущей кончины, чтобы успеть к ней подготовиться. Призрак обещал предупредить его за восемь дней до смерти.

Однажды в дверь президента громко постучали, но за дверью никого не оказалось. Постучали еще раз, и президент, выйдя на улицу, увидел фантома, назвавшего ему день и час его смерти. Друзья пытались отвлечь его от тягостных мыслей, да и сам он засомневался, прожив восьмой день после прорицания живым и здоровым. Однажды вечером он собрался было зайти в свою библиотеку, чтобы взять книгу, но неожиданно раздался выстрел... Президента нашли всего в крови, мертвым. Дело в том, что один местный парень, влюбленный в горничную, подумал, что это и есть его коварный соперник, и разрядил в президента пистолет.

Доказательством того, что человек не в состоянии без наказания самоустраниться от богоданной ему задачи прожить свою жизнь на Земле от начала до конца, является следующий факт, который мне поведал дипломированный химик

Х. из Д.

Одна из знакомых ученого, учившаяся во время Второй мировой войны в художественной школе в городе Б., отбывала в последние каникулы перед выпуском нечто вроде добровольной трудовой повинности у одного зажиточного крестьянина вблизи местечка М. Для проживания ей отвели маленькую комнату с видом на деревенскую улицу. С самой первой ночи, проведенной в этой комнате, она каждый раз просыпалась ровно в 23.45 от странного звука, идущего от окна. Это были шаркающие шаги. Сначала они звучали тихо, будто приближаясь издалека. Потом звук шагов нарастал, будто кто-то подходил к окну. Затем шаги постепенно удалялись. И каждый раз под окном проходила неясно очерченная человеческая фигура.

Эти призрачные явления повторялись каждую ночь точно в одно и то же время. За два дня до окончания своего пребывания в деревне девушка, вновь разбуженная странными звуками, ясно рассмотрела лицо мужчины, заглянувшего с улицы в окно, а потом исчезнувшего. Тут девушка не на шутку испугалась и в эту ночь уже не смогла заснуть. Когда наутро она обо всем рассказала хозяевам, заявив, что больше не будет ночевать в этой комнате, она узнала следующее.

В этой комнате некогда жил брат крестьянина. Однажды утром его нашли с перерезанным горлом в той самой постели, где все эти дни спала девушка. Следствие однозначно установило самоубийство. Но так как самоубийство произо-

шло много лет назад и комната все равно пустовала, то девушку недолго думая поселили именно там. В тот же день девушка уехала домой. Тут возникает, по-моему, правомерный вопрос: получается, что дух самоубийцы никак не мог обрести покоя, и можно предположить, что, привязанный неким проклятием к месту своего ужасного поступка, он был вынужден каждую ночь вновь и вновь переживать весь ужас самоубийства?

Троица (триединство) – тело, душа, дух

«Есть тело душевное, есть тело и духовное», говорится в Первом послании к коринфянам, гл. 15, стих 44. (В немецком тексте Святого Писания эти слова звучат так: «Ist ein **natürlicher Leib**, so ist auch ein **geistiger Leib**». **Natürlicher Leib** можно перевести как «естественное, натуральное, физическое тело», и Пассиан в своих дальнейших рассуждениях опирается на немецкий текст Библии в переводе Мартина Лютера. – *Прим. пер.*). Иными словами, апостол Павел имеет в виду, что если есть грубоматериальное, плотское, тело, то должна существовать и его противоположность – духовное, или, иначе, тонкое тело. Конечно, с научной точки зрения утверждение апостола Павла мало что значит, и нам не остается ничего другого, как верить, что у нас, людей, существует еще и некое субтильное тело, которое, как утверждают все мировые религии, должно пережить смерть нашей земной оболочки. Однако верить означает «не знать». Сейчас человек, считающий себя неглупым, уже не верит слепо во все, что ему говорят (и это, пожалуй, хорошо); однако способна ли «только вера» в то, что может быть доказано наукой, в полной мере обезопасить нас от «заблуждений», это уже другой вопрос. Во всяком случае, очевидно, что до конца природа человека еще не изучена и что, следовательно,

можно ожидать еще множество сюрпризов.

В вопросе о том, как устроено наше органическое тело и что нужно для поддержания его жизни, все ясно и понятно. Но уже в комплексе вопросов его функционирования наши знания явно требуют дополнений. Особенно, когда мы вступаем в область души и духа, потому что погружаемся в лабиринт гипотез и спекуляций. В представлении многих и душа, и дух находятся в сфере понятий и абстракций, поэтому относительно их истинной природы существует множество самых различных взглядов. А теперь попытаемся конкретизировать понятие «душа», ибо она, очевидно, и является носителем многих паранормальных явлений, а также прямо и косвенно связана с «внечувственными» (экстрасенсорными) феноменами, эмпирически познанными всеми народами во все времена.

Видимо, понятие души (по-гречески «психея», по-латыни «анима») первоначально носило чисто религиозный характер. Под ним понималось «святое, священное в живом», нечто, что во время смерти якобы отделяется от бренного тела и далее существует самостоятельно. Таким образом, душа как понятие смешивалась – это происходит и по сей день – с нашим истинным «я», то есть с присущим нам *духом*. И когда, например, католики говорят о «бедных душах», за которые нужно молиться, то, в сущности, имеются в виду *духи* умерших. То же самое смешение понятий происходит, когда мы говорим: «Он (или она) – добрая душа». Различия в пред-

ставлениях о душе и духе, в конце концов, зависят от мировоззренческой, философской или же религиозной позиции отдельной личности. Вообще-то снабдить нас основательными знаниями о нашей душе, о ее сущности, о том, как она действует, должно быть задачей психологии (науки о душе). Но здесь – как вряд ли где еще – к месту слова Гёте: «Пестры картины, да темны, и лишь на грош в них истины...».

В природе мы повсюду встречаем принцип тройственности. Даже в структуре клетки ученые установили его в так называемой «генетической записи» молекул-цепочек. В отношении человека спиритология (учение о духе) также строго различает понятия – тело, душа и дух. В парапсихологии и метафизике (учении о паранормальных явлениях) тоже придется учитывать это тройственное деление (что зачастую и делается), чтобы добиться ясных и недвусмысленных результатов.

Итак, душа и тело – это две разные субстанции, проявляющиеся через наше тело. Понятие *дух* может обозначать как идейное содержание какого-то произведения, эпохи или автора, так и особую гибкость и остроту мышления. По религиозным представлениям дух – это, с одной стороны, бестелесное, думающее и действующее существо, а с другой – (в христианстве) совокупность божественного бытия и действия. Спиритология учит: дух есть истинное, однозначное и непреходящее «я» человека, «отвечающее» за сознательное восприятие его индивидуальности. В свою очередь, *ду-*

ша приблизительно соответствует «духовному телу», как писал апостол Павел. Ее носитель – в отличие от грубоматериального тела – имеет тонкую флюидальную структуру. Этот обычно невидимый организм вселяет жизнь в грубоматериальное тело и движет им – точно так же, как дух движет флюидное тело и вселяет в него жизнь. Фридрих Функе (Friedrich Funcke) пишет: «У человека *тело* – это одежда души; а одеждой и формой проявления духа является душа. Как у человека душа оживляет тело, поддерживает его жизнедеятельность и форму, так дух формирует и образует душу.⁷ Тем самым человек представляет собой триединство духа, души и тела, или, иначе, духа, силы и материи. В человеке дух воздействует на душу, душа – на тело. То есть более тонкое как бы в ступенчатых переходах воздействует на менее тонкое (более грубое).

⁷ Представления о сущности души крайне разнообразны. Карл Дюпрель писал: «Если существует необходимая связь между душой и телом и если тело лишь являет вовне, что представляет собой душа внутри, то сама душа должна быть в определенном смысле оформленным существом, которое следует представлять себе чем-то материальным» (du Prel, «Monist. Seelehre», стр. 132). Астральное тело Дюпрель считал носителем душевных функций, но был против отождествления его с самой душой (du Prel, «Der Tod, das Jenseits...», стр. 55). Эмануэль называет душу «одеждой духа», не признавая, однако, за ней индивидуальности. Пастор Функе в своей работе «Христианство как мировоззрение...», стр. 61, 62 («Christentum als Weltanschauung»), трактует душу как «совокупность» флюидов, наполняющих и окружающих тело». Доктор медицины Дж. Урбан (Joh. Urban) подразделяет дух и душу на высшее и низшее «я» человека («Загадка человека», стр. 3; «Das Rätsel des Menschen»). Над истинным и правильным определением души, видно, придется еще долго работать.

Древние греки называли душу «эйдолон». В молодые годы Фихте (Fichte) писал об «эфирном теле», барон Л. ф. Хелленбах (L. v. Hellenbach) о «метаорганизме». Ясновидящая из Преворста говорила о «нервном, нервическом духе» или «духе нервов» («Nervengeist»), Парацельс о «сидерическом или астральном теле». Спиритисты называли душу «периспри́т», древние египтяне – «ка», каббалисты – «нефеш». И все они имели в виду одно и то же – наше флюидное тело. Флюидное тело никогда не считалось абстрактным понятием; еще древние полагали, что оно состоит из материи, хотя и необычайно тонкой. Райхенбах (Reichenbach) называл эту флюидную материю – «од», профессор Крукс – «лучистой материей», греки – «нефос» (туман), ван Хельмонт – «бласхуманум» («Blashumanum»), Парацельс – «алькахест», Декарт – «субтильной материей», а Ньютон – «спиритус субтилиссимус» («spiritus subtilissimus»). Подобных обозначений еще очень много, из чего видно, что древние знали об этом предмете больше, чем наша современная наука. Правда, русским все же удалось с помощью «эффекта Кирлиана» представить четкое доказательство наличия тонкого тела. В так называемых пограничных, или тайных, науках флюидное, или астральное, тело подразделяется еще на более тонкие структуры. Однако я в этой книге буду придерживаться простого триединства человека, чтобы быть понятным каждому читателю, и повторяю:

Сам дух есть бессмертное «я» или «сама личность». Тело души, или флюидное тело, является, в свою очередь, средством выражения духа, имеет эфирно-тонкую структуру и подвержено определенным изменениям. И, наконец, грубоматериальное клеточное тело является предпосылкой для того, чтобы дух – «я» – вообще имел возможность на нашем грубоматериальном уровне существования, так называемой земле, самовыражаться и активно действовать. Флюидная душа выступает при этом необходимым связующим звеном между телом и духом, образуя триединство, называемое «человеком». Вместилищем души, или флюидного тела, является, как утверждает Карл Людвиг Шлейх (Carl Ludwig Schleich), всё тело. Это совпадает с наблюдениями и свидетельствами всех времен и народов, а именно: душа внешне выглядит так же, как земное тело. Это подтверждается и фотоснимками по методу Кирлиана.

Явление «призраков» и «двойников», неоднократно наблюдаемое и не подвергающееся сомнению, указывает на возможность привести в движение флюидное тело независимо от физического тела – послать его в некое путешествие. Йоги, например, владеют этим искусством. Два француза – де Роша и Дюрвилль стали первопроходцами в области экспериментального вывода вовне (экстерриторизации) флюидного тела. При этом снова и снова подтверждалось, что это флюидное тело является носителем ощущений, то есть во время экстерриторизации («бытия вне себя») физи-

ческое тело остается бесчувственным. То же самое происходит, когда мистики впадают в экстаз, или сомнамбулы погружаются в искусственный сон (так называемый магнитный глубокий сон), или когда люди находятся в состоянии гипноза. Английские и американские исследователи, по-видимому, нашли подтверждение опытам де Роша и Дюрвилля и даже расширили их. Кроме того, и (теперь уже в былом. – *Прим. пер.*) в Восточном блоке исследователи паранормальных явлений также пользуются этими знаниями.

Однако существует большая опасность злоупотребления знаниями, добытыми с помощью таких экспериментов. Но разве есть хоть что-нибудь в нашей жизни, что еще не было употреблено во зло, что ежедневно и ежечасно не употребляется во зло? Так что оставим на личное усмотрение людей с их свободой воли использовать сами по себе нейтральные силы природы – точно так же, как и все изобретения – для созидательных или разрушительных целей.

Мы говорили о «двойниках». Возможность послать флюидное тело в некое путешествие была известна издревле. И этот двойник является (согласно Дюпрелю) «эфирным факсимиле» живого человека; Эйлин Гаррет (Eileen Garrett) считает двойника «носителем телепатической и ясновидящей проекции». Обычно этого флюидного двойника могут видеть лишь люди, предрасположенные к ясновидению. Однако если двойник достигает высокой степени уплотнения, его может увидеть каждый. Двойник выглядит точно так же, как

земное тело, и связан с ним «флюидной нитью», способной растягиваться до невероятной длины (окультисты и мистики называют ее «серебряной нитью»). Если же эта нить рвется, для земного тела тут же наступает смерть. Временный выход флюидного тела (из тела земного) является как бы «предвосхищением» процесса смерти. Явным доказательством того служит то, что земное тело, из которого на время вышло флюидное тело, ничем не отличается от трупа.

Еще Дюрвилль опытным путем доказал, что у некоторых людей вывести флюидное тело из земного можно также с помощью гипноза. То же самое возможно и у людей в сомнамбулическом состоянии. Это было впервые доказано Францем Антоном Месмером, основателем учения о так называемом животном магнетизме (1733–1815) (Franz Anton Mesmer), затем подтверждено уже упомянутыми французскими исследователями, а вслед за ними и современными исследователями (на момент написания книги. – *Прим. пер.*), такими как доктор Милан Рицль (Milan Ryzl) и доктор медицины Леон Шертюк (Léon Chertok).

Гипнотизер может дать двойнику определенное поручение, например, послать его в другое помещение здания или даже в другой город и спросить, что он там чувствует или видит. В зависимости от способностей испытуемого или его подготовленности он будет сообщать с той или иной точностью о своих наблюдениях. Однако при достаточном навыке, а также у людей, способных одним усилием воли по-

кидать земное тело (так называемых «астральных путешественников»), результаты, как правило, бывают просто безупречными. «Интеллект посланника-двойника, – пишет специалист по криминальной психологии Георг Зульцер (Georg Sulzer), – всегда будет значительно снижен, даже если он в точности исполняет данное ему поручение и хорошо виден людям, которым он передает это поручение, и не сможет дать ответы на вопросы, не связанные с данным поручением. Это следует непременно учитывать, так как такие двойники иногда являются во время спиритических сеансов».

Расстояния не играют для двойника никакой роли. Однако каждый, кто ставит такие эксперименты – будь то гипнотизер или магнитопат, – берет на себя огромную ответственность. Все, что происходит – пусть и в невидимой для нас области мыслей, – тем не менее подвержено основному закону каузальности, закону природы о причине и следствии. *Действие*, конечно, свободно, но его *последствия* не свободны от упомянутого закона; и эти последствия придется нести, как крест, «пока не отдашь и последней полушки» (Лука 12, 59). В дальнейшем мы еще вернемся к этой мысли.

Итак: если вывод флюидного тела из земного возможен с помощью гипноза, в сомнамбулическом состоянии и автосуггестивным путем (т. е. усилием собственной воли. – *Прим. пер.*) и это тысячекратно доказано (так и хочется сказать: только глупец может в этом сомневаться); как и то, что возможны сознательные ощущения и восприятия, переме-

щения на большие расстояния и даже действия *без участия тела*, состоящего из плоти и крови, то напрашивается единственно логический вывод о том, что все это возможно и тогда, когда *этого материального тела не будет!* Против этого тезиса, выдвинутого еще Дюпрелем, трудно найти какие-то разумные возражения. Ведь «даже смерть не может отменить закон сохранения энергии» (Дюпрель). Если мы в земной жизни в состоянии покинуть свое тело на более или менее длительный период времени, то и с наступлением смерти происходит то же самое – только уже навсегда. Уйдя из жизни, мы исчезаем только визуально, а наше «я» не разрушается или не уничтожается и не растворяется в некоей воображаемой «всемирной душе». «Смерть – это не падение в никуда, а превращение, переход в иное бытие» (Якоб Бёме / Jakob Böhme). Это даже не превращение (ибо превращение – это нечто мгновенное, для чего необходим длительный период времени, как видно на примере куколки, превращающейся в бабочку). Природа, как известно, не совершает скачков. То есть после смерти мы не становимся ни ангелами, ни святыми, а остаемся такими же, какими были в этом мире и продолжаем нашу жизнь – полностью сознавая свое «я», но уже без неуклюжего грубоматериального тела. Для близких и друзей мы визуально исчезаем. Но для нас открывается новый мир со своими собственными и естественными для него закономерностями. Так что потусторонний мир находится не где-то далеко за облаками, а среди нас; это,

как утверждает Дюпрель, – то же, что этот мир, но увиденный с другой стороны. И причина того, что флюидное тело или, точнее, флюидный человек никому из живущих не виден, состоит в том, что он не отражает свет. Более или менее видимым он становится лишь при соответствующем уплотнении. Тот же физический процесс происходит с водой: испаряясь, сублимируясь, она может становиться невидимой (влага в воздухе. – *Прим. пер.*) или же уплотняться, превращаясь в твердый лед.

В приведенных ниже сообщениях, основанных на свидетельствах очевидцев, мы, простоты ради, будем придерживаться обозначения «двойник», чтобы не дать новичку в области парапсихологии запутаться во множестве понятий. К тому же эта книга – отнюдь не учебник, а призвана служить лишь общей, грубо очерченной ориентацией и, может быть, дать пищу для размышлений.

По аналогии с разделением, данным Дюпрелем, выход флюидного тела из тела земного возможен в следующих случаях:

1. При жизни:

а) в результате произвольного отделения – двойник;

б) в результате произвольного отделения (усилием собственной воли): в Индии это явление называют «Майави-Рупа»;

в) в результате внешнего воздействия – например, с помощью гипноза;

г) в результате воздействия наркотических веществ.

2. Во время смерти.

3. После смерти:

а) как произвольное изображение;

б) как произвольное изображение – материализация.

Дальнейшее подразделение этой категории состоит в следующем: как выясняется на практике, видеть двойника могут как посторонние люди, так и сам «оригинал». Возможна также экстерриторизация с помощью наркотических средств. В наше время проводились опыты с «наркотиком ясновидения» – мескалином. Никакими словами не выразить то, сколь опасны подобные опыты, даже если они проводятся учеными, так как они ничего не знают о флюидной структуре человека. Тех, кто проводит на людях эксперименты с наркотиками, можно сравнить с маленьким ребенком, играющим в дровяном сарае со спичками.

Зачастую флюидное тело становится видимым в результате так называемого «дистанционного действия» умирающих, а также у людей, находящихся в сильном душевном волнении. Члены Лондонского Общества психологических исследований собрали более семисот современных примеров такого рода. Ниже приведем лишь несколько сообщений, основанных на личном опыте, предоставив читателю самосто-

ательно решать, к какой из названных категорий отнести тот или иной случай.

Профессор Максимилиан Перти (Maximilian Perty) цитирует в книге «Мистические явления» (т. 2, стр. 146) ставшую почти легендарной фразу пастора Штайнмеца, чье флюидное тело можно было часто наблюдать, причем и сам священник его видел. Иногда в присутствии посетителя у себя в кабинете он, увидев своего двойника, сидящего на его любимом месте в саду, указав пальцем сначала на себя, а потом на фантома, говорил: «Это – смертный, а тот в саду – бессмертный Штайнмец».

То, что происходило с француженкой Эмили Сажэ (Emilie Sagée), описано в каждой работе на соответствующую тему. Поэтому я лишь кратко это опишу: дама, родом из Дижона, работала воспитательницей в дворянских семьях и пансионах. Она была очень хорошей воспитательницей, но то и дело теряла место, потому что ее флюидное тело часто отделялось от земного. Она сама этого не замечала, но все остальные видели ее двойника (зачастую вместе с ней самой) и не на шутку пугались.

Хочу привести некоторые случаи, описанные во втором томе фундаментального труда д-ра Э. Маттизена «Жизнь личности после смерти» («Das persönliche Überleben des Todes», E. Mattiessen) в шестом разделе.

Мисс Розмари Корхэм (Rosemary Cotham), из высших кругов английского общества, гостила как-то у знакомых в

их загородном имении в Хэмпшире. Однажды вечером она, переодевшись к ужину, мечтательно глядела на свое отражение в большом зеркале. Вот что она рассказывает: «...как вдруг сбоку от своего изображения я увидела в зеркале еще одну себя, как бы наблюдающую за собой. Видение сопровождалось ощущением невероятной легкости... С быстротой молнии я вновь вернулась в свое тело. У моего отражения лицо было бледным, как у призрака...»

Об очень похожем случае сообщает писатель Х. ф. Гумпенберг (H. v. Gumpenberg); здесь отделение флюидного тела также произошло в состоянии «сна наяву», усиленного утомлением. «Одна молодая женщина... сидела у постели тяжело больной подруги... полностью уйдя в себя. Вдруг она ощутила, что ее сознательное «я» находится под самым потолком больничной палаты... и с этой высоты она отчетливо видела себя, сидящую на стуле, и лежащую на постели больную... Необычное явление вызвало у девушки страх и смятение, но, к счастью, длилось лишь несколько секунд...»

Исключительно переутомлением можно объяснить следующий случай, пересказанный доктору Маттизену одной его знакомой, необычайно работающей женщиной (она содержала пансион на Балтийском море): «Встав рано, не выспавшись и проведя весь день в трудах, я около двенадцати ночи прилегла прямо в одежде на кровать, потому что не было сил даже раздеться. Как только нервы начали немного успокаиваться, меня охватило сладкое ощущение покоя, и вдруг мое

«я» воспарило к потолку. Оттуда, сверху я увидела свое собственное тело, лежащее в одежде прямо подо мной. Сколь велика была моя усталость мгновение назад, столь велико было теперь ощущение бодрости, легкости и радости. Я с удивлением разглядывала лежащее подо мной тело. Однако это состояние длилось недолго, вскоре я почувствовала, как меня прямо-таки потащило вниз. Но осталось ощущение покоя. Я встала, умылась и приготовилась ко сну. Это состояние повторялось у меня еще два раза, но уже не столь четко, и каждый раз это случалось после большой физической нагрузки».

Д-р И. К. Функ неоднократно «терял власть над своим телом, впадая в некий столбняк», прежде чем это состояние впервые привело к осознанному выходу из собственного тела. «Перед моим взором появились огоньки, в ушах стоял звон, и на какое-то мгновение мне показалось, что я теряю сознание. Когда это состояние прошло, я почувствовал, что парю в воздухе. У меня нет слов, чтобы описать благодатное ощущение свободы, охватившее меня, и необычайную ясность сознания. Никогда прежде мой дух не был столь бодрым, ясным и свободным... Я осознавал, что нахожусь в своей комнате и вижу внизу на кровати собственное тело. Я просто не в силах передать эти странные ощущения, охватившие меня! Мое тело – там внизу – казалось мертвым, не подававшим никаких признаков жизни. А вот мое «я» было при мне, отделившись от тела; мой дух был абсолютно ясным и бод-

рым. Более того, я осознавал, что нахожусь в *другом* теле, не зависящем ни от чего материального... Понаблюдав за своим земным телом минуту-другую, я попытался вновь «овладеть» им, и вскоре ощущение отделения от плотского тела исчезло... Через какое-то время (казалось, прошла маленькая вечность) я снова обрел способность двигаться, встал с кровати, оделся и пошел завтракать».

Доктор К. Кухинка (K. Kuchinka), чешский первопроходец парапсихологии, был знаком с некоей фрейлен Амалией Бр., спокойной, одаренной и душевно совершенно нормальной девушкой, никогда не страдавшей расстройством (обманом) чувств какого бы то ни было происхождения. И вот однажды она, внезапно очнувшись от глубокого сна, с удивлением увидела собственное тело, спокойно лежащее в постели, причем она осознавала, что *наблюдателем* было ее собственное «я» со всеми атрибутами ее подлинной личности. Видение (если это можно назвать видением) продолжалось всего мгновение. Наконец она ощутила, что опять точно так же лежит в постели, как до этого.

Миссис Квентин, знакомая парапсихолога профессора Джеймса Хислопа (James Hyslop), сообщала: «Четыре или пять раз, лежа в постели, я испытывала неопишное ощущение – отделялась от собственного тела. Затем я ощущала, что парю в воздухе, повиснув над своим телом. Я рассматривала его и испытывала чувство безграничной свободы; но все же было необходимо некоторое усилие, чтобы продлить это со-

стояние. Через несколько минут меня охватывали странные чувства и мысли: я снова должна была войти в свое тело. То есть я могла усилием воли продлить это состояние свободы, но только на краткие мгновения. Потому что вслед за этим что-то внутри меня заставляло постепенно вновь входить в свое тело».

Будучи очень больным и, что особенно характерно, уже находясь на пороге смерти, один австрийский генерал, причем противник оккультизма (!), описал следующий случай: болезнь, сопровождающаяся ужасными болями, приковала его к постели. Казалось, уже наступала агония. Вдруг он увидел себя, стоящего посреди комнаты. Над кроватью, на которой лежало его тело, склонились брат генерала и его лечащий врач. Однако удивляло его не то, что он смотрит на все это со стороны, а то, что он чувствовал себя совершенно здоровым, полным сил – как в молодости. Но вдруг он внезапно ощутил страшную боль и снова очутился в постели, испытывая те же страдания, что и раньше: врач как раз сделал ему инъекцию камфары прямо в сердце. Генерал завершил свое сообщение следующими словами: люди могут говорить все что угодно; для меня проблема смерти решена раз и навсегда – смерти вообще нет.

Банкир М. Рамель из Женевы написал в ноябре 1920 года известному астроному и парапсихологу Камиллю Фламариону (Camille Flammarion), что, страдая болезнью сердца, он неоднократно впадал в состояние, близкое к обмороку. «Од-

нажды я слышал все, что говорили обо мне находившиеся рядом люди. Однако мое «я» стояло в стороне, в вертикальном положении, находясь во флюидном, белом теле. Я видел боль на лицах тех, кто пытался меня оживить, и думал: зачем нужна эта жалкая, сброшенная мною оболочка, которой они пытаются вернуть жизнь? Однако, видя, как они опечалены, я ощущал сильную потребность вернуться к ним. И это произошло. Мне кажется, что если бы я захотел, то смог бы остаться в потустороннем мире. Я увидел, как слегка приоткрылись ВРАТА, но не могу сказать, что было за ними».

Ярко выраженное желание дать понять безутешным родственникам, что ТАМ «все совсем не так», стало, по-видимому, поводом для следующего случая. Кузина писательницы Х. А. Даллас (H. A. Dallas), тяжело больная, уже в бессознательном состоянии приняла последнее помазание. Врач сказал, что следующую ночь она не переживет. Но после спокойного сна кузина проснулась, несколько окрепнув, и попросила поесть, чтобы, подкрепившись, сообщить нечто крайне важное. Она рассказала, что была «мертва» и ощущала постепенное удаление от своего тела. Наконец, она встала в ногах кровати, взглянула на свое тело и увидела в нем свое сердце, похожее на маленькое мерцающее пламя. Себя она воспринимала как слабый свет. Она чувствовала себя сильной и очень счастливой. Она знала, что «все в полном порядке», что не нужно ее оплакивать, так как была рада покинуть свое тело. Это она настоятельно повторяла раз за разом. Она

подчеркивала, что сама, целиком, а не какая-то ее часть находилась вне ее тела: «Это действительно была я, моя собственная личность – именно я». Через 24 часа она умерла.

С. Дж. Малдун (S. J. Muldoon) узнал от одного из соседей про следующий случай. Тот человек зимним днем возвращался домой в санях, нагруженных дровами. В это время проходящий мимо охотник выстрелил в зайца. Лошади, испугавшись, сильно рванули сани, так что седок вылетел из них, ударившись головой в плотно укатанный снег. Оказавшись на снегу, он тут же почувствовал, что стоит вертикально и видит свое собственное тело, неподвижно лежащее на дороге. Он видел, как падает снег, видел пар, идущий от разгоряченных ездой лошадей, видел охотника, спешившего к его лежащему телу. Он был очень озадачен тем, что видел себя *дважды*. Потом все потемнело, и следующим осознанным впечатлением было то, что он лежит на снегу, а охотник пытается его оживить. Когда он снова смог встать на ноги, он тут же начал искать следы на том месте, где он «стоял». Следов не было.

Фрейлейн Софи Свобода однажды, страдая сильными головными болями, заснула на диване. Ей показалось, что ее мама потихоньку вышла из комнаты, и подумала, что проснулась. Чувствовала она себя прекрасно, боли прошли. Она встала и быстро пошла за матерью, чтобы сказать ей, что головная боль прошла. Мать сидела с вязаньем рядом с отцом, который читал ей вслух. Девушка встала прямо перед

ними, но родители ее не замечали. Даже когда мать через некоторое время поднялась с кресла, чтобы посмотреть, как там дочь, девушка оставалась незамеченной, однако увидела себя, лежащую на диване с бледным как полотно лицом. Тут ее будто что-то бросило на диван, она с трудом открыла тяжелые веки. Ко всему прочему, она еще удивила родителей, пересказав отрывок из книги, прочитанный отцом, а также суть их разговора между собой, хотя спала она в помещении за три комнаты от той, где сидели родители, да и дверь в ее спальню была закрыта.

Мистер Л. Л. Хайманс (L. L. Hymans) сообщает: «Я был в Лондоне в гостинице. Утром, проснувшись, я почувствовал себя плохо (у меня слабое сердце) и тут же потерял сознание. К моему величайшему удивлению я находился почти под потолком комнаты, откуда наблюдал за своим безжизненным телом, лежавшим с закрытыми глазами. Безуспешные попытки вновь войти в тело убедили меня в том, что я *умер*. Я задумался о том, что скажут об этом сотрудники гостиницы, мои родственники и друзья. Я задал себе вопрос: начнутся ли судебные разбирательства и что теперь будет на службе? Я не потерял ни памяти, ни самосознания. Я видел свое безжизненное тело как некий посторонний предмет; я мог рассмотреть свое лицо. Но я не мог покинуть гостиничный номер. Я будто был прикован в том углу под потолком, где находился. Через час-два в дверь начали настойчиво стучать. А я не мог подать никаких признаков жизни. Вско-

ре на балконе появился владелец гостиницы, поднявшись туда по пожарной лестнице. Я видел, как он вошел в комнату, боязливо посмотрел на мое тело и открыл запертую изнутри дверь. Затем пришли женщина-администратор и еще какие-то люди. Появился врач. Я видел, как он покачал головой, пощупав мне пульс, как он засунул ложечку мне в рот. Тут я потерял сознание и очнулся в той же постели. Все это продолжалось два часа».

Доктор Ости (Osty) получил от мадам Н. Анненковой два письма, датированные 3 мая 1930 года. В первом было написано: «Четыре месяца назад я не знала, что подобное возможно, так как не имела представления о таких вещах. В один чудесный, теплый день весной 1926 года я сидела на краю могилы моей маленькой дочери. Я была подавлена и в печали, но в полном здравии. Я хорошо помню, что, наблюдая за муравьями, суетящимися в поисках корма, чувствовала все большее облегчение в теле и душе. Сначала я ощутила, что мои ноги и руки стали невесомыми, за ними – нижняя часть тела и, наконец, грудь. И вдруг я оказалась над своим телом и несколько в стороне от него, продолжая видеть его сидящим на краю могилы. Рассматривая свою понурую фигуру, я заметила, что пальто было испачкано землей. Я будто парила над своим телом в состоянии счастливого опьянения. Мной овладело чувство огромной сияющей радости, как будто я проживаю одновременно тысячу жизней в совершенном покое. Я не могла пошевелиться и не испытывала

потребности в этом. Но я все видела, все понимала и была наполнена ощущением внутренней счастливой жизни. Мое тело показалось мне какими-то старыми лохмотьями, чем-то, что я сбросила с себя. Я подумала: это – смерть! Но я же была полна радости жизни! Я увидела, как к моему телу подошел кладбищенский сторож, потрогал его, что-то выкрикнул и быстро убежал. Позже он сказал мне, что пошел вызвать «скорую помощь» и что мои руки и лицо уже начинали холодеть. Увидев, что он убегает, я поняла, что он подумал, будто я мертва. И тут меня охватил ужас. «Это смерть, – думала я, – как же мой муж будет жить без меня?». Но я чувствовала себя настолько живой, что сказала себе: я должна вернуться в свое тело. Я попыталась это сделать, но испугалась, что не смогу войти в него. Сначала вернулось ощущение тяжести, затем боли – незначительные физические неудобства, к которым мы все так привыкли, что и не замечаем их. Наконец, пришла печаль и захотелось плакать...»

Теперь мне хотелось бы привести несколько более подробных сообщений подобного рода. Сначала посмотрим, что пишет по интересующему нас поводу мой друг, парапсихолог Ганс Требус (Hans Trebus).

«Вот я и умер», – подумал я...

Мой друг, специалист по сложным оптико-механическим приборам и, стало быть, человек трезво и ясно мыслящий, призванный в действующую армию, в 1945 году попал в советский плен. Вместе с другими военнопленными ему пришлось выполнять тяжелейшую физическую работу при очень скудном питании – грузить демонтированные станки на морские суда. Вот что он рассказывает: «В июле в лагере были отмечены первые случаи дизентерии. Болезнь стала быстро распространяться. В санитарный барак доставляли все новых и новых больных. Да и как тут было не заболеть: кормили нас собачьими галетами, очистками брюквы и заплесневелым хлебом. Медикаментов не было никаких, так что врачу и его помощнику оставалось только отмечать кривые роста температуры и каждый день констатировать смертные случаи.

В начале августа 1945 года заболел и я, и меня поместили в санитарный барак. Через неделю я так ослаб, что уже едва мог подняться с койки, которая стояла головой к окну. Я лежал на мешке, набитом соломой, и мате из кокосового волокна, служившем некогда половиком для вытирания ног, поэтому вскоре на моем исхудавшем теле появились пролежни».

11 августа, накануне дня рождения (моему другу долж-

но было исполниться 25 лет), он невольно услышал разговор врача с санитаром: «Тут уже ничего не поделаешь, завтра койку нужно освобождать для другого больного».

«В полной апатии и без всякого страха я лежал на спине, обратясь мыслями к дому, к родным и близким. Как было бы хорошо, думал я, в последний раз поговорить с ними... Так прошло два или три часа. Уже погасили общий свет, лишь слабый ночник кое-как освещал помещение. Засыпая, я вдруг почувствовал, что боли в теле начали стихать... Я проснулся, будто кто-то меня разбудил. Открыв глаза, я с удивлением заметил, что стою в голове кровати. Еще более удивительным было то, что я увидел свое собственное больное и исхудавшее тело лежащим на кровати! Вот я и умер, подумал я – умер, по крайней мере, для окружающих и для всего этого мира...

Я принялся внимательно изучать свое новое состояние. Прежде всего я выяснил, что обладаю неким телом, которое было светло-голубого или даже белого цвета – похожего на цвет молнии, но не столь яркого. Я стоял прямо внутри каменной стены толщиной примерно 50 см; оконная рама проходила сквозь мою спину. Саму стену, мою кровать, больных, лежавших в бараке, – как и все остальное – я видел в каком-то измененном виде. Все казалось прозрачным как газ. Мое новое тело без труда проникало сквозь всю остальную материю, и казалось, будто материальные предметы «сторонились» движений моего тела, в то время как оно само про-

изводило впечатление чего-то твердого. Я ощупал себя. Руки были обычной плотности и формы... Освоившись со своим новым состоянием, я про себя попрощался с товарищами по несчастью.

...Неожиданно у себя над головой я заметил яркий свет. Казалось, достаточно было одного моего желания, чтобы подняться туда. Да я уже и впрямь оторвался от земли, стал все быстрее и быстрее подниматься вверх. Очертания нашего старого барака уже почти исчезли внизу. Вдруг я почувствовал, что вошел в какое-то иное, чуждое мне силовое поле, и окончательно потерял землю из виду. Тут перед моим внутренним взором прошел ряд картин, затронувших меня до глубины души. Я увидел множество людей, бегавших по громадному земляному холму. Словно муравьи, они носились без всякой цели и смысла. Казалось, ни один из них не знал, куда ему нужно идти... Все делали как раз обратное тому, что им следовало делать, чтобы поступать *правильно*... Во всяком случае, у меня сложилось такое впечатление – четкое и убедительное.

Как только я понял, что вижу внизу под собой всех живущих на земле людей, мною овладело непреодолимое желание... указать этим мечущимся в беспорядке людям верный путь, сказать им, в чем они ошибаются, что делают не так. И тут же я начал опускаться вниз, почувствовав, что вышел из того странного силового поля. Однако мое сознание и ощущения были абсолютно ясными, как никогда в жизни. У ме-

ня было такое чувство, что мне уже не нужно было думать, что своим мысленным взором я мог охватить сразу и все...

Подо мной из темноты ночи показался наш барак. Я заметил, что от моего солнечного сплетения вниз тянется свешивающаяся нить примерно в палец толщиной, связанная с моим земным телом. При входе в грубоматериальное поле я утратил сверхъестественную способность осознавать сразу и все и ненадолго погрузился в состояние, похожее на тяжелый сон. Однако вскоре проснулся и с удивлением понял, что теперь уже открываю свои обычные, «земные» глаза, а также с удовлетворением ощутил, что возвратился в свое земное тело. Во всех его членах ощущалось характерное покалывание, как бывает в ноге, которую «отсидел». Постепенно тело обрело прежнюю подвижность».

Он позвал санитаров и попросил дать еды... «Недели через две меня выписали из санитарного барака и, признав негодным к работе, отправили на родину. Спустя три месяца я полностью поправился».

Описанный здесь выход флюидного тела при полном сознании стал для моего друга поводом и импульсом к познанию цели и задачи своей жизни, которой он с тех пор полностью посвятил себя – полностью убежденный в продолжении человеческой жизни после земной смерти.

Ниже я хочу привести два примера сознательного (произвольного) выхода флюидного тела из тела земного... Вот что

писал Хайнц Вернер (Heinz Werner) в декабре 1953 года в одном немецко-американском журнале, вспоминая случай, происшедший во время Второй мировой войны.

Мы называли его «Алекс»

После ночного боя немецкие санитары подобрали русского солдата. Вообще-то это был монгол (скорее, бурят. – *Прим. пер.*), раненный в легкое. Едва живой, он крепко сжимал в руках маленькую статую Будды. Монгола вылечили в немецком лазарете, и все как-то постепенно привыкли к нему. Командир решил оставить его в подразделении. Так как выговорить монгольское имя никто не мог, мы называли его «Алекс».

Алекс оказался мастером на все руки – например, умело чинил наши боевые машины и автомобили. А еще он умел как-то необычайно воздействовать на лошадей. Заболевшую лошадь он гладил несколько раз по глазам, и вскоре животное выздоравливало. Как оказалось, он был членом буддистской секты и принадлежал к касте священников. Да и вообще, наш монгол был странным, не совсем понятным нам существом. С тех пор как он у нас появился, противнику ни разу не удалось напасть на нас врасплох. За несколько часов до атаки (о которой мы и не подозревали) Алексом овладело беспокойство. Он брал в руки статую Будды и несколько минут, сильно сощутив глаза, глядел в пустоту. «Сегодня враг ночью придет», – говорил он нашему командиру, склоняясь в глубоком поклоне. Поначалу мы посмеивались над его предсказаниями, но, увидев, что все они сбываются, мы

преисполнились глубоким уважением к этому человеку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.